Слова Наньгуна Вэньтяня были наполнены практически неконтролируемой яростью, и это явно чувствовали все присутствующие. Это было понятно, учитывая, что все очень хорошо знали, насколько покровительственным был патриарх семьи Наньгун и как сильно он любил своего младшего сына.

Наньгун Чэнь всегда был очень избалован с юных лет и получал все, что хотел, независимо от того, насколько необоснованными были его требования. В отличие от своего старшего брата Наньгуна Лея, Наньгун Чэнь не сопротивлялся давлению, которое он испытывал из-за высоких стандартов каждого, и просто пошел в неправильном направлении, разрушив жизни многих людей ценой своих личных развлечений. Хотя все это очень хорошо знали, несколько человек не могли не нахмуриться.

- Старина Наньгун, не слишком ли ты эгоистичен? Какое отношение ко всему этому имеет маленькая девочка? - Гу Подзюнь не мог не заговорить. В отличие от его обычного мягкого и спокойного голоса, его нынешний голос был полон власти, которой должен обладать лидер его калибра.

Наньгун Вэньтянь посмотрел на него, и вспышка молнии сверкнула в его глазах, когда он усмехнулся: - Не говори мне эту чушь. Если бы ваша дочь была на месте моего второго сына, осмелитесь ли вы сказать, что не поступили бы так же!?

Гу Подзюнь не мог не ответить на этот раз. Если бы кто-нибудь осмелился хоть пальцем тронуть его дочь Гу Цяньсюэ и причинить ей боль, судьба всей семьи преступника была бы не лучше, чем судьба нынешнего калеки Наньгуна Чэня.

Наньгун Вэньтянь фыркнул и перевел взгляд вперед, стиснув зубы в ожидании прихода человека, которого он сейчас ненавидел больше всего.

- Патриарх Наньгун, могу я кое о чем спросить?

После нескольких минут молчания сбоку послышался мягкий, соблазнительный голос.

- Мм? - Наньгун Вэньтянь и все остальные посмотрели на человека, который только что говорил, только чтобы обнаружить, что это была Му Уин.

Встретив пристальный взгляд Наньгуна Вэньтяня, Му Уин ни в малейшей степени не дрогнула. Она проигнорировала укоризненный взгляд своей матери Му Сюэ и спросила: - Если бы вам пришлось сравнивать силу вас и Патриарха Яо, как бы вы это оценили?

Вопрос Му Уин застал многих людей врасплох. Если бы нормальный человек задал такой вопрос, это можно было бы счесть неуважением, однако, поскольку этот человек был дочерью Му Сюэ, ситуация была другой.

Наньгун Вэньтянь смотрел на нее несколько секунд и, немного подумав, медленно сказал: - Хотя я не знаю причины, по которой ты спрашиваешь, я могу сказать тебе.... Если мы говорим о взрывной силе, то Старина Яо сильнее меня. Однако, если речь идет о скорости.... Наверное, только старый Гу, который управляет ветром, может сравниться со мной. В общем, силы нас пятерых довольно близки друг к другу.... Вот почему существует равновесие, которое никто не хочет нарушать.

- Я понимаю. Я ценю ваш ответ и сожалею о своей невоспитанности. - Му Уин извинилась.

Наньгун Вэньтянь небрежно кивнул и снова перевел взгляд на дорогу. Однако ни он, ни кто-либо другой не заметили, что губы Му Уин слегка изогнулись вверх, а нервы, которые напрягали ее плечи, полностью исчезли.

Она видела, как Се Фэн легко разрушил барьер, созданный Яо Сю несколько часов назад, и даже если Яо Сю не блистал в защите так же, как в атаке, поскольку Наньгун Вэньтянь обладал примерно такой же силой, как и он, то она была уверена, что Се Фэн сможет победить.

* * *

Десять минут пролетели очень быстро.

Солдаты с изумлением наблюдали за тем, как так много важных людей все еще стояли у входа на военную базу, и не могли не задаться вопросом, кто был тем человеком, который мог заставить так много людей такого калибра послушно ждать его или ее.

К счастью, все присутствующие люди не были нормальными; даже Яо Зеню, который до сих пор не проявлял никаких явных признаков пробуждения силы Эспера, обладал телом выше среднего.... В противном случае все они уже дрожали бы от холода из-за зимних температур.

- Вот он идет. - равнодушно сказал Гу Подзюнь, глядя вперед.

Две фары приближались на полной скорости, и звук двигателя прогремел в ночной тишине.

Мышцы Наньгуна Вэньтяня напряглись, как у зверя, готового прыгнуть на свою добычу, но он все еще казался разумным, так как не делал ничего сумасшедшего и терпеливо ждал.

Ауди A10 остановилась, и Се Фэн вышел с водительского места, за ним немедленно последовали Се Яо и Гу Цяньсюэ.

Се Фэн медленно прошел вперед и направился к Гу Подзюню. Он полностью игнорировал всех остальных людей и даже не взглянул на Наньгуна Вэньтяня.

- Давай закончим это быстро. Я все еще хочу пойти отдохнуть.

Все могли слышать холодность в словах Се Фэна как доказательство сдерживаемого гнева. Однако его последние слова были крайне высокомерными; еще до того, как они начались, он уже был уверен в своей победе.

Но даже в этом случае никто не усмехнулся. В конце концов, хотя Наньгун Вэньтянь был силен, все знали, насколько силен был Се Фэн, посмотрев на его окрестности и вспомнив, что около двух лет назад это теперь пустое место было окружено зданиями и домами.

Наньгун Вэньтянь усмехнулась, а Яо Руолань, казалось, пробормотала несколько слов, злобно глядя на Се Фэна; она была похожа на разноцветную ядовитую змею.... В каком-то смысле красивая, но чрезвычайно пугающая.

Гу Подзюнь вздохнул и молча кивнул.

Все они сели в военный вертолет, и пилот взлетел. Полет был чрезвычайно тихим, и никто не произнес ни единого слова, так как они чувствовали тяжелую атмосферу, окружающую это место. Даже пилот вертолета начал потеть, сам того не осознавая, даже при низких температурах окружающей среды.

В то время как Наньгун Вэньтянь, Яо Руолань, смотрели на Се Фэна с желанием съесть его живьем, Наньгун Лэй смотрел на Гу Цяньсюэ, стиснув зубы.... Она счастливо прижималась к Се Фэну.

Что касается самого Се Фэна, то он опустил голову и ничего не говорил. Никто не имел ни малейшего представления, о чем он думал, и единственным звуком, который можно было услышать, был случайный треск его грохочущих пальцев.

Через пятнадцать минут вертолет приземлился на крыше военного здания, и все вышли один за другим.

Не говоря ни слова, Гу Подзюнь первым вошел в лифт и после того, как все были на борту, нажал кнопку, чтобы спуститься в метро.

Вероятно, многие из них впервые посетили эту военную базу, так как все они с некоторым любопытством оглядывались по сторонам. Единственным человеком, который вел себя равнодушно, была Яо Мэй, в конце концов, она довольно часто приезжала сюда тренироваться, потому что это была единственная близлежащая военная база с тренировочным залом, способным удерживать ее силу и обеспечивать ее тем, что ей нужно для роста.

Вскоре они прибыли на место, где тренировалась Яо Мэй. Чрезвычайно просторная комната протяженностью в несколько километров, сделанная из чистого адамантина.

Гу Подзюнь посмотрел на Наньгуна Вэньтяня и Се Фэна, прежде чем медленно произнести: - Вы двое уверены? Разве нет места для мирных переговоров?

- Вести переговоры? Конечно! Пусть этот сопляк извинится на коленях, пусть твоя дочь послушно станет женой моего сына, и, может быть, только может быть, тогда мы сможем договориться! - Наньгун Вэньтянь усмехнулся с гримасой презрения.

Гу Подзюнь нахмурился и посмотрел на Се Фэна, но Се Фэн даже не посмотрел на него или Наньгуна Вэньтяня, когда он двинулся вперед, войдя в комнату первым. Его ответ был очевиден для всех.

Наньгун Вэньтянь снял галстук и разорвал пиджак на куски, прежде чем последовать за Се Фэном в комнату.

После того, как эти двое вошли, комната была немедленно опечатана, и на стенах появилось несколько экранов, показывающих, что происходит внутри.

- Есть специальные камеры, которые позволят нам видеть, что происходит внутри, а в стены встроены высокотехнологичные микрофоны, позволяющие нам слышать все, что происходит, не повреждая наши уши в случае громких взрывов. - Яо Сю объяснил молодым. - Эта комната была создана для проведения рискованных экспериментов с ядерными бомбами большого калибра, поэтому она технически неразрушима. Вам не о чем беспокоиться.

Все они молча кивнули и сосредоточили свое внимание на камерах.

* * *

Внутри комнаты.

Се Фэн медленно двинулся вперед, отходя от входа, и небрежно осмотрел помещение. Пол и стены были темного цвета, но комната была ярко освещена гигантским искусственным солнцем над головой.

- Ты действительно расслаблен. Такая уверенность достойна похвалы.

Хриплый голос Наньгуна Вэньтяня прозвучал из-за спины Се Фэна, когда он наблюдал, как тот осматривает это место, как будто совершал туристическую экскурсию.

Се Фэн наконец остановился и обернулся. Впервые с тех пор, как он прибыл, он посмотрел на Наньгуна Вэньтяня. В его глазах не было никакого гнева, только чистое и простое безразличие.... На самом деле, его взгляд был настолько безразличен, что его глаза были чрезвычайно острыми, как будто они могли одним взглядом разрезать самый твердый металл.

- Я должен сказать, что ваше мужество велико. - Кроме того, впервые с тех пор, как он прибыл, Се Фэн поговорил с Наньгуном Вэньтянем.

- Прямо сейчас я должен убить тебя за то, что ты посмел угрожать безопасности моего дома. Это невыносимо, - небрежно сказал Се Фэн. Затем он засунул обе руки в карманы брюк и слабо улыбнулся: - Но ты же знаешь... Я очень добрый человек.... Настолько, что я даю тебе двадцать секунд.

- О? - Наньгун Вэньтянь прищурил глаза и с интересом ждал следующих слов Се Фэна.

- У тебя есть двадцать секунд, чтобы атаковать, как ты хочешь, я не буду контратаковать в течение этого времени.... Двадцать секунд спустя твоя жизнь в этом мире больше не понадобится!

http://tl.rulate.ru/book/45648/1546582